

Светлана Королева

**И МНЕ ЭТО
ПРАВИТСЯ**

Читай
и наслаждайся

Светлана Михайловна Королева
И мне это нравится.
Читай и наслаждайся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507752

ISBN 9785449067043

Аннотация

Сборник рассказов «И мне это нравится» – это увлекательная смесь из разносортных историй, размышлений, разбавленная капелькой рифмы. Вы окунетесь в абсолютно разные, интересные, захватывающие сюжеты, почувствуете то, что испытали герои этих рассказов. Приятного полета в воображение автора!

Содержание

И мне это нравится	5
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**И мне это нравится
Читай и наслаждайся**

**Светлана Михайловна
Королева**

© Светлана Михайловна Королева, 2018

ISBN 978-5-4490-6704-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И мне это нравится

Он

В моем саду много деревьев. Настолько много, что при желании можно даже заблудиться. И мне это нравится. Особенно сейчас, когда тонкие, нагие костлявые ветки укрыты снегом. Причём когда деревья касаются холодный ветер, с их ветвей волной осыпаются искристые, колкие снежинки. Я всегда подхожу ближе и рассматриваю заиндевелые веточки. Если долго-долго вглядываться в них, то можно поймать солнечные лучики, которые потом отразятся в моих глазах. Мне это тоже нравится. Вообще, мне многое по душе: долго что-то рассматривать, задерживать дыхание, идти с закрытыми глазами, слушать птиц и отвечать им, зарываться в снег, рисовать на стене пальцами, щедро макая их в краски. Это только малая часть моих любимых занятий.

Мне 34 года, и мама говорит, что я умный. На самом деле, как-то давно я подслушал разговор родителей и какого-то дяденьки. Было много непонятных слов, но одну фразу, произнесённую незнакомцем, я запомнил навсегда: «Развитие Вашего сына остановилось. Ему теперь всегда будет 9». Именно в тот момент на меня нахлынула волна непонятного счастья. Я много раз видел, как взрослые страдают от бесконечных, надуманных проблем, как они суетятся по поводу и без, как щедро тратят время на нелюбимое. И те-

перь все это обойдёт меня стороной! Ура!

Наверно больше всего на свете я люблю рисовать. Мама говорит, что у меня здорово получается, а папа всегда хлопает по плечу. Однажды он даже устроил выставку моих рисунков. У нас есть пустая комната, в которой мне разрешено делать все, что угодно. Первым делом, конечно же, я развеселил стены красками: рисовать пальцами – это особое блаженство. Специально для этого занятия я сам купил гуашь из 24 цветов. Пальцы, тщательно вымазанные сочными красками, превратили стены в жизнь. Комната получилась необыкновенная – именно так и сказала мама. А папа, как всегда, добродушно похлопал меня по плечу.

А ещё я каждый день хожу в парк, располагающийся недалеко от нашего дома. Там, в самом его сердце, среди молоденьких нежных берёз, стоит лавочка. Это моя любимая лавочка. Может покажется странным, но у неё точно есть душа. Да! Это чувствуется. Каждый раз, когда я сажусь на неё, беру в руки карандаш, в голову неожиданно начинают приходить идеи. И тогда рука, словно управляемая марионетка, начинает что-то писать. Буквы бешено выпрыгивают из-под грифеля. Деревья вокруг плавно раскачиваются сначала сами по себе, затем в какой-то определённый момент мне всегда кажется, что они начинают двигаться в такт моему сердцебиению. А потом всё плывёт перед глазами: деревья, люди, прогуливающиеся рядом, фонари, пешеходные дорожки... Остаёмся только мы: я и лавочка. И тогда моя рука останав-

ливаает движение. Я никогда и никому не показывал свои записи, хотелось оставить что-то для себя, хотя и сам из написанного ничего не прочитал. Но сегодняшний день изменил мою жизнь.

Я сидел на своей лавочке, выводя буквы, которые никак не хотели складываться в слова. Просто перемешанный алфавит. Как раз в тот момент, когда непослушные буквы все-таки решили объединиться в какой-то смысл, рядом со мной кто-то присел. Земля перестала плыть, фонари впопыхах выстроились в стройный ряд, деревья прекратили шушукаться. Медленно поворачивая голову в сторону неожиданного гостя, я со всей своей детской 34-летней простотой, попытался, скосив глаза, рассмотреть соседа по лавочке. Но это оказалась соседка: милая, немного смешная из-за вздёрнутого носика и круглых очков, но довольно-таки симпатичная.

«Ты необычный!» – пропела девушка. «Наблюдаю за тобой с осени. Люблю этот парк. И лавочку. Когда тебя нет, я всегда сажусь на неё».

Я, замороженный её певучим, нежным, высоким голоском, смог выдавить из себя только глупую улыбку. Не знаю, сколько ей лет, но, как мне показалось, лет 18, или 20. Она выше моей домашней учительницы, но намного тоньше. Я начал разглядывать её лицо: огромные светло-голубые глаза, прятавшиеся за очками, совсем какой-то крошечный нос, почти как у моего 8-летнего друга Сени, рот чем-то напомнил мне ягоду красной смородины, которую я тщательно вы-

рисовывал к маминому дню рождения. Такой же круглый, маленький, переливающийся. Мой взгляд скользил по девушке, плавно переходя от лица к сапожкам и обратно. Сапожки, кстати, достойны отдельного внимания: ярко-синие и с крупными серебряными бусинками, разбросанными хаотично. Я долго всматривался в обувь девушки, пытаясь сосчитать бусинки, но почему-то всегда сбивался.

«Дай поглядеть!» – чуть ли не выкрикнула хозяйка смородиновых губ и выхватила у меня блокнот, а я даже и не смел пошевелиться в этот момент.

«Так, так... Посмотрим. Уже третий месяц хотела это прочитать... Угу... Ого... Смородиновый рот, светло-голубые глаза, тщательно спрятанные под круглыми очками... Потом непонятно... И... Ярко-синие сапожки с бусинками... Ох... Что?!?!?» – незнакомка уставилась на меня так, словно я должен был немедленно что-то ей объяснить. Но почему-то глядя на неё, язык отнялся, а мир вокруг сначала начал плавно раскачиваться, а потом вообще завертелся. Глаза девушки изменились в одно мгновение: из обеспокоенных они превратилось в удивлённые, а потом и вовсе приобрели радостный оттенок. Затем незнакомка как-то загадочно посмотрела на меня, подо двинулась поближе и на одном дыхании произнесла: «Я все поняла... Я никому, не волнуйся... Будь уверен... Это теперь и мой секрет... Я видела тебя во сне... Ты все знаешь. Ага. Я вижу странные, но интересные сны. Из-за них мне приходится пить таблетки.»

Девушка взяла мою замёрзшую ладонь и начала бережно растирать её своими неожиданно тёплыми пальцами. А потом мы просто молча сидели: рядышком, не смотря друг на друга, но чувствуя присутствие. Когда телефон пропищал в кармане, я понял, что пора домой. Мама всегда ставила напоминание на нем, чтобы время, так медленно текущее для меня, помогло встать с этой лавочки. Оглядевшись по сторонам, я вдруг не обнаружил возле себя незнакомку. Странно. Она же только что сидела возле меня, это чувствовалось. А я так хотел ещё поиграть с ней в молчанку, хорошенько разглядеть её смородиновый рот, ярко-синие сапожки и посчитать бусинки.

Я поднялся и неспешно побрёл домой, где меня ждал сад с замерзшими деревьями, яркие разрисованные стены и любящие родители. Все, как обычно. Именно то, что мне нравится. Но почему-то с сегодняшнего дня мне больше не хотелось ходить на свою любимую лавочку. Я знал, что незнакомка больше не придёт, и что она знает мой секрет.

Зайдя в свой двор, я улыбнулся. Снег осыпался с веток деревьев прямо на мою голову. И мне это нравится.

Она

Я проснулась как всегда от странного сна. Или это был не сон. Парк, укутанный снегом, моя любимая лавочка, укрытая ото всех берёзами. И мужчина, что-то пишущий карандашом, хаотично двигая левой рукой. Вглядываясь в него, осознаю, что это знакомый образ, будто преследую-

щий меня уже достаточно давно. Вспоминаю его глаза: ярко-зеленые, словно сочная майская зелень. И как он смотрел... Наивно, любопытно, по-детски что ли. Странный красивый молодой человек, вплетающийся в мои сны реальность.

«Твоё какао, доченька!» – прервала мои раздумья мама. Я кивнула в ответ, слабо улыбнулась, как будто сил на слова не хватило, и посмотрела на эту усталую, добрую женщину, которой приходилось быть моей матерью, так, что она сразу вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

Мне 21 год, и с 9-ти лет я вижу странные сны. Они переплетаются с реальностью. Сны настолько живые, яркие, четкие, пульсирующие, что я давно разучилась бодрствовать. Стерлась грань понимания, осознанности. Даже сейчас не знаю, проснулась я или нет. На всякий случай всегда трогаю себя за лицо. Но и это не помогает: потому что во снах чувствительность такая же. Это просто скорее привычка с 12-летним стажем.

Какао в кружке медленно остывало, а я попыталась собрать образ мужчины воедино: черноволосый мужчина на вид лет 30, достаточно высокий, руки немного длиннее, чем нужно, а пальцы... Пальцы, как у профессионального пианиста: длинные, тонкие, хрупкие на вид. И вообще, во всем его силуэте ощущалась какая-то хрустальность, фарфоровая хрупкость. Чем же он так зацепил меня?

Я встала, пригладила длинные светлые волосы ладонью и уставилась в зеркало. Оттуда на меня взглянул чужой чело-

век: я давно не ощущала тождество своей души с телом. Это не моё тело. Своё давно потеряно, стерто, замусолено. Облик – одежда, новый непривычный наряд. Поэтому я выбирала яркий стиль: синие сапоги с бусинками, зеленую куртку, красную шапку, фиолетовый шарф, тем самым прячась и теряясь в пестроте.

Каждый день (или каждый сон) начинался с маминого какао, к которому я даже и не притрагивалась. Коричневатый напиток с белой пенкой от молока потихоньку умирал в кружке вместе с моим желанием его пить. По настоянию родителей я стала принимать таблетки, но от них жутко болела голова, постоянно хотелось спать (и во сне тоже!), поэтому лекарства живо стали складываться в диванную подушку. Однажды мама убиралась и случайно обнаружила медикаментозный запас, при этом сделав вид, что ничего не произошло. Она всегда и во всем оставалась на моей стороне. Молча, тихо плача, улыбаясь через силу, но со мной. И эта скромная поддержка держала на плаву.

Вообще, конечно, жизнь – не такая зараза, и я не такая великомученица. Есть много увлекательных, завораживающих занятий. К примеру, одно из любимых – ослепляться солнцем. Особенный восторг вызывает зимнее солнце: яркое, четкое, жгучее. В морозный, солнечный денёк я задираю голову вверх, открываю пошире глаза и наслаждаюсь. Слезы бегут ручейками по щекам, от чего я начинаю улыбаться и чувствую во рту соленый вкус. Или ещё вот что. Я люб-

лю петь. Петь про себя. Особенно хорошо получается, когда на улице властвует порывистый ветер. Тогда я могу превратиться либо в гитару, либо в арфу, либо в виолончель, либо в гусли. Точно что-то из струнных. Под дыханием ветра я чувствую, как струны натягиваются во мне и начинают звучать. Чем сильнее ветер, тем выше нота. Когда ветер стихает – струны рвутся-песня заканчивается.

Все шло своим чередом: сны путались с явью, внутренние певческие навыки приобретали виртуозность, а солнце не щадило глаз. Но в один день привычная, нормальная для меня жизнь остановилась. Иногда, чаще по понедельникам, когда было немногочленно, я гуляла в парке. Понедельник – мой любимый день, поэтому мама всегда напоминала об этом. И вот в один из таких несуетливых, уставших от человеческих шагов, дней, я отправилась на свою любимую лавочку, ожидая посидеть на ней и почувствовать пустоту вокруг и внутри себя. Небо снизошло до меня и осыпало снежным фонтаном. Попробовав на вкус несколько снежинок, осторожно залетевших в мой рот, я почувствовала немного кисловатый вкус. Интересные ощущения.

На моей лавочке сидел молодой мужчина. Мне казалось, что я и раньше его уже видела. Ах, да! В сентябре. Помню, как мама отрывала календарный листок на стене, на котором было написано «3 сентября». В тот день я увидела этого странного мужчину впервые. Увидела во сне или наяву, это абсолютно неважно. Почему-то сразу захотелось под-

бежать и вырвать блокнот из его чересчур длинных пальцев. Сорвавшись с места, я успела сделать несколько шагов, и парк вместе с моей любимой лавочкой, берёзами, мужчиной с блокнотом, снежинками, поплыл перед глазами.

Он

Сегодня снег. Какой-то сахарный снег. Я вышел во двор поглазеть на свои деревья и сразу же уловил их пение. Тело непроизвольно вытянулось в струну и начало звучать изнутри. Слиться в унисон не получилось, как бы я не пытался. Родители несколько лет назад научили меня не бояться своего голоса, звучать так, как хочет природа. Папа практически каждый день играл на фортепиано, а я подходил и слушал, пытаюсь уловить в себе его отзвуки. Потом отец предложил мне открыть рот и потянуть букву «а», что я и сделал незамедлительно. Получилось странно. И восхитительно одновременно. Будто то, что я не могу сказать, выжалось в протяжном «а-а».

Родители оставили меня одного ненадолго, что происходило крайне редко. Я зашёл в большую комнату. Домашняя учительница ещё не пришла, и я осторожно, крадучись, подошёл к фортепиано, практически не дыша, чтобы не спугнуть настрой музыкального инструмента. Чёрное, блестящее пианино отражало яркие зимние солнечные лучи, от чего казалось неземным творением. Крышка была открыта, видимо, папа забыл закрыть. Немного стесняясь, я присел на краешек твёрдого круглого холодного стула, в ответ услышав

скрипучий звук. Мои длинные, тонкие пальцы, как будто специально созданные для игры на фортепиано, неуклюже плюхнулись на клавиши. Пианино напряглось, издало кричающие не гармоничные звуки, а я покраснел и немного занервничал. Через открытую форточку влетело несколько снежинок, затем кружась в легком танце, осторожно опустились на мои пальцы, мгновенно тая и оставляя на них переливающиеся капельки. Я восторгнулся, представил себя великим пианистом, и начал впервые в жизни импровизировать. Не стесняясь и не ограничивая себя. Фортепиано возмущённо напряглось, но потом, привыкнув к такому напору, стало издавать приятные интонации, которые плавной, раскачивающейся волной поплыли внутрь меня. Чем дольше я играл, чем больше погружался в звук. Я сам стал звуком. Закрыв глаза, сразу же представился заснеженный парк, моя любимая лавочка и девушка, удивлённо смотрящая своими голубыми глазами. Мне это понравилось. Захотелось растянуть время, отщипывать секунды по маленьким порциям. Пальцы то нежно гладили, то глубоко и немного грубо впились в клавиши. Девушка начала качаться в такт моей импровизационной музыки. Потом начали качаться и лавочка, и берёзки, а потом и я сам. Когда руки сыграли последний непонятный аккорд, тем самым поставив точку в моем воображении, девушка прокричала: «Я не сплю! Это не сон! Я не сплююю». Немного испугавшись, я попытался оторваться от фортепиано и открыть глаза, но ничего не выхо-

дило. Словно руки пригвоздило к клавишам, а глаза заволокло плёнкой. Я открыл рот и все, что у меня вышло произнести, это тяжёлый выдох, затем суетливые быстрые вдохи. И провал. Чёрный провал.

«Просьпайся, сынок! Просьпайся!» – где-то утробно прогудел нежный голос матери. Я открыл глаза и понял, что мне все это приснилось.

Она

Открыла глаза. Моя привычная комната. А где парк, мужчина с блокнотом? Опять сон? Или нет? Боже, как я устала. Устала спать, просыпаться, не зная действительно ли проснулась или нахожусь в глубоком сне. Привычно ощупываю лицо – чувствую. Впрочем, как всегда. Стук в дверь. Странно. Обычно Мама не стучится.

«Заходите», – еле слышно промямлила я, зарываясь в одеяло по самые глаза. Дверь приоткрылась, и в проём заглянул отец. Нужно его обязательно потрогать, чтобы удостовериться: настоящий он или персонаж из привычной «комы». Сюжет снов переплетался с жизнью: повседневные места, знакомые люди. Хотя, с недавних пор появился новый герой – молодой мужчина с длинными, тонкими пальцами на руках, сжимающих блокнот.

«Кхм», – нерешительно откашлялся отец. Я вопросительно уставилась на него в ожидании очередного монолога на тему: необходимости приема таблеток. «Доченька. Милая. Мы с мамой подумали, что тебе будет полез-

но почаще гулять, бывать в разных местах. Ты практически не выходишь из своей комнаты. Спишь... А вокруг творится жизнь», – произнёс папа и виновато взглянул на меня. Жизнь? Вокруг? Что это он? Обычно, папа был против моих выходов за пределы дома. А сейчас... Может устал. Постоянное напряжение из-за моего состояния. К черту. Может и правда прогуляться?

Я ответила коротким кивком головы, и отец незамедлительно исчез за дверью. Нацепив на себя оранжевую куртку с яркими фиолетовыми звездочками на спине, меховую шапку, огромный плюшевый шарф и синие сапожки, я вышла из дома. Невероятный страх перемешался с острым желанием чего-то нового. Холодный воздух через рот проник в моё тело, а вместе с ним протиснулись несколько снежинок, путь которых завершился на горячем языке. Сахар. Сегодня сахарный снег. Захотелось вдруг сделать его разноцветным. Вспомнив, что дома видела гуашь, я помчалась внутрь. Едва переступив порог, мои уши уловили странные звуки, спешные вздохи и выдохи. Родители. Заперев себя в четырёх стенах, я, вместе с тем, заперла и их личное счастье. Забыв про краски, сгорая от стыда и любопытства, я пересилила себя и осторожно вышла на улицу. Снег замер, на кончик моего носа опустилась последняя снежинка, уютно примостилась на нем и растворилась.

Я брела по знакомой дороге. Почему-то людей вокруг не было. То ли недавний снегопад их распутал, то ли они ещё

медленно умирают в своих офисах, вдыхая пыль. Не знаю. Но, во всяком случае, так лучше. Намного лучше.

У меня не было друзей, я добровольно отказалась от общения. Так спокойнее, комфортнее и безопаснее. Да и тяжело понять, что сейчас: сон или явь. Даже когда меня окликали, здоровались, я либо опускала лицо в пол, либо осторожно кивала и быстро проходила мимо. Но только не с тем мужчиной. Мне так хочется узнать: реальный он или выдуманный. Вспомнив слова отца про разные места, прогулки, я решила свернуть с привычной дороги. Передо мной растилась неизвестность. Сейчас, в этот самый миг, желание узнать сплю я или нет отпало, ибо хотелось просто быть. Плевать, что произойдёт. Пусть я потом проснусь в ужасе, отчаянно закричу, или, наоборот, испытаю новые ощущения. Уже неважно. Я буду просто дышать и идти. И даже заговорю с кем-нибудь.

Он

Я случайно увидел, как папа целует маму. Долго, крепко, держа своей большой ладонью её лицо. В этот момент для них ничего вокруг не существовало. В этом-то, наверное, и есть прелесть взрослых. Я тоже целовался, а точнее меня целовали. Та девушка, у которой вместо губ смородинка. Это было и странно, и приятно, и ново, и страшно. Но в момент, когда круглый красный рот девушки коснулся моих тонких и неуклюжих губ, время все также существовало и отмеряло сердечным ритмом свои минуты. Это произошло в кафе,

моё любимое, на углу возле дома. Я люблю заходить в него, присаживаться за столик у окна, вдыхать ароматы, доносящиеся из приоткрытой двери в кухню. Испытываю невероятный восторг от прихода официанта, который протягивает мне гладкое, блестящее меню. Затем я долго-долго разглядываю его содержание, и, когда официант не выдерживает и приходит, чтобы принять заказ, прошу всегда одно и то же: клюквенный сок, бисквитное пирожное и жареную картошку. Именно в таком порядке. Мне нравится эта игра. Официанту, наверное, тоже. Я появляюсь в этом кафе раз в две недели, мама ставит напоминание об этом. В тот день, когда мои губы впервые коснулись чужого рта, я вдруг ни с того ни с сего решил поимпровизировать. Стискивая в руках меню, рассматривая каждую букву, цифру, я не заметил, как ко мне присела девушка. Только после того, как она несколько раз тяжело вздохнула, моё внимание, наконец, коснулось её. Я даже немного удивился, потому что не думал, что когда-нибудь снова увижу хозяйку синих сапожек. Сегодня она была великолепна, очень похожа на разукрашенную мною стену. На мгновение я представил, как девушка превращается в смесь красок, стекает на пол и застывает на нём. И мне это понравилось. Вдруг девушка схватила меня за руку и начала рассматривать пальцы, я не смел пошевелиться и даже затаил дыхание. «Какие они у тебя... Интересные, длинные. Даже страшно немного, но, в то же время, завораживает. Ты пианист?» – выпалила она, не переставая изучать мои паль-

цы. А я, вспомнив, сон про импровизацию на папином фортепиано, довольно кивнул в ответ, от чего уши зарделись, а нос жутко зачесался. Я никогда никому не врал, но сейчас почему-то не смог ответить иначе. Девушка ещё немного полюбовалась длиной моих хрупких пальцев, а затем переключилась на моё лицо. Так мы и сидели, пристально смотря друг на друга. Я заметил в её небесно-голубых глазах едва уловимые фиолетовые пятнышки. Настроение в них менялось каждую секунду: интерес сменился озорством, затем появилась какая-то тоска, а потом и вовсе её глаза наполнилось крупными бусинками слёз. Наше взаимное разглядывание прервал официант, который настырно совал меню в мои руки.

Она

На что был похож мой первый поцелуй? Хм. Надо подумать. Что-то среднее между мятной конфетой, которую я жевала перед этим, и тёплым дыханием незнакомого мужчины. Впервые я уловила и почувствовала этот запах. И он почему-то отдавал детским мылом. И чем-то солёным. Мне сразу же захотелось на море. Погладить волны, потревожить песок пальцами ног, подставить лицо нежному утреннему солнцу. После продолжительного поцелуя, я оторвала губы от мужских губ, и сразу же облизала свои, пытаюсь попробовать ощущения. Вкусно. А он смотрел на меня недоуменно, возмущённо и немного смущенно. Как маленький мальчик. Его длинные пальцы лихорадочно трогали губы, как будто

проверяя на месте ли они, или, может быть, я своровала их вместе с поцелуем. Приятно быть рядом с таким мужчиной: молчаливым, застенчивым, красивым. И плевать, если это сон. Пусть навсегда сотрутся рамки понимания, ведь я решила просто жить.

Мы сидели в неизвестном для меня кафе и отходили от произошедшего. Я облизывала губы, стараясь сохранить вкус мужчины, а он просто смотрел мне в глаза, периодически отводя взгляд то на меню, которое смиренно ждало, когда его откроют, то на окно. На мгновение мне представилась следующая картина: вот мы сидим в знакомом, привычном кафе, молодая замужняя пара. Молчание – то, что нас объединяет, ведь зачем слова, когда все и так ясно. На каком-то тонком интуитивном уровне всё просто. Не нужно краснеть, придумывать комплименты, льстить. Этого мужчину я приметил ещё в парке. Ни разу он не заговорил, но я и так все поняла, едва коснувшись его длинных пальцев. А сегодня, после инициативного поцелуя, мне удалось прочесть его, почувствовать изнутри, прикоснуться к личному.

Он

Я слушал море, а оно было равнодушно ко мне. Волны бились о камни, желая сточить их сию же минуту. Но камни – грубые, крепкие, неотесанные – стояли на своём. Мне захотелось уловить ритм моря, его пульсацию, но оно было настолько непредсказуемо, что мне оставалось только восхищаться им. Я взял с собой краски: зеленую, светло-голу-

бую, розовую, синюю, фиолетовую и белую, а ещё четыре кисти, несколько листов бумаги и твёрдую папку, служащую мольбертом. Как же мне хотелось нарисовать состояние моря, его суть, настроение! Поэтому я взял и смешал все краски, в результате чего получился один непонятный, но сочный и жирный цвет. Выбрав самую крупную кисть, я, для начала, окунул её в бушующее море, а затем в новый цвет. Потом коснулся кисточкой, с которой щедро стекала краска, невинного белого листа. Резкий порыв соленого ветра задел лист, от чего бумага задергалась и занервничала. Я пригладил белоснежный лист кистью и начал старательно вырисовывать изгибы морских волн. Море даже и не пыталось позировать своему художнику. Наоборот, оно, казалось, нарочно закатывало истерику, лишь бы только не угодить мне. Но мне это понравилось. Закрыв глаза, я поближе подошёл к воде, окунул в неё пальцы. Море толкалось и окатило меня своим вниманием до самого пояса. Замерев на месте, не шевелясь и практически не дыша, я начал наслаждаться ощущениями. И тут на моих губах появился знакомый вкус. Вкус мятной конфеты и красной смородины. Приятно. Не желая открывать глаза, я крепче зажмурился, от чего в их уголках выступили слёзы. И вдруг чья-то тёплая и мягкая ладонь нежно вытерла соленые капельки возле моих глаз. Испугавшись, я по инерции отпрянул назад.

Она

Волны нежно гладили моё тело, убаюкивая и качая его. Я опускала лицо в холодную морскую воду так, что она с лёгкостью заползала в уши и нос. Рот наполнился мокрой солью, от чего захотелось тут же плюнуть, но я сглотнула. Не хочу ничего оставлять морю. Всегда ненавидела его: море внушало страх, отчаяние, тоску и непреодолимую силу природы. Казалось, ему ничего не стоит взять сейчас и проглотить меня. Зачем вообще отдала своё тело в морское владение? Немного поколебавшись, отбросив всякие сомнения, я вышла на берег, ступая по мокрым, скользким и холодным камням. Вот камни мне нравятся: они сдерживают нрав моря, не дают ему выплеснуться на сушу, стойко выдерживая испытания своей судьбы. А главное – камни молчат. И это, в противовес шумному морю, божественно.

Любовь и Юбочка

О Господи! Опять очередное утро, противный будильник пропищал так отвратительно, что захотелось сначала размазать его об стену, а потом с разбегу выбросить в окно. Вот тогда стало бы легче. Хотя вряд ли. Вчера была невероятно весёлая ночь, и в итоге невероятно скверное утро. Зачем столько пить? Чтобы расслабиться и раскрепоститься? Нет! Чтобы забыть свою унылую жизнь и хоть как-то добавить красок в настоящее. Ложное кратковременное счастье. Мне 34 года, а я хожу по клубам. И напиваюсь, как грузчик Вася из соседнего подъезда. За плечами целая жизнь, всё

как по расписанию: родился, учился, женился, развёлся. Так и было. Я родилась у какой-то бессердечной женщины, ибо она сразу же подкинула меня прямиком на крылечко местного роддома (спасибо хоть не в мусорный бак). Свою семью я не знала и никогда не пыталась искать. Выросла в детском доме и не привыкла к нежностям, любви и ласки. Хотя, по иронии судьбы, меня называли Любовью. Но имя я сменила, как только вырвалась из «добрых» стен детского дома. Теперь я Кира. Жёстко, коротко и без каких-либо чувств. Именно по этой причине я и рассталась с мужем.

Точнее он со мной. Его последней фразой было следующее: «Ты не умеешь любить и тепла от дворовой кошки больше, чем от тебя».

Интересное кино. А каким образом я должна была научиться любить? Мне нужно было, что ли на кошках тренироваться? Как в том старом фильме. Нет уж. Я считаю, что всё приходит либо с опытом, либо из детства. Детства у меня не было. А первый опыт и стал моим мужем. Значит, вывод: муж не научил меня любить. Наверное, и сам не любил. Мы прожили вместе 12 лет. Двенадцать долгих, механических и абсолютно привычных лет. Он хотел работать, приходил вечером, кивать мне головой и, чуть улыбнувшись, садиться за ломящийся от вкусной еды стол. Затем телек, секс и сон. И так каждый день. А я хотела другого. Чего именно — я не знала. Но точно не штампованных дней и вышедших с конвейера ночей. Слава Богу, что муж понял каким-то чу-

десным образом, что я не его сердечная подруга, и отчалил в поисках очередного уютного счастья. И хорошо. А то бы я до конца жизни выполняла его жизненный график.

Я вообще нерешительная. Всю жизнь за меня что-то решали: детский дом направил учиться на товароведа, подруга устроила на работу, муж чуть ли не силком потащил в загс, и потом сам же отвалился. В своей жизни ни разу не принимала серьезного решения и не испытывала хоть капельки ответственности. Хотя, казалось бы, вот моя профессия – товаровед, вполне серьёзная и ответственная. Но и на работе за меня всё решают. Потому что мне абсолютно безразлично. Я живу на автопилоте. И, только когда напиваюсь, чувствую хоть немного той красочности, которая должна быть в жизни. Но алкоголь – это иллюзия счастья. Поэтому следует с ним завязать. И найти что-то действительно яркое, сочное и интересное в жизни.

Муж оставил мне свою однокомнатную квартиру, поэтому с личным пространством мне повезло. Я сама делала здесь ремонт, покупала мебель, и это наверное единственный самостоятельный поступок в моей жизни. Хотя на него подтолкнул муж, потому как ему некогда заниматься такой лёгкой ерундой, как он выразился.

Будильник снова едко запищал, а это верный признак того, что я опаздываю. С огромным трудом я поднялась и встала на ноги, комната при этом закружилась, голова загудела, в глазах поплыло пространство. Ну, отлично! Сошлюсь

на болезнь и останусь досыпать своё опьянение. Мои размышления прервал звонок мобильного.

«Кира, на работе хаос. Свет отключили, в туалете прорвало трубу, да и ещё какой-то злоумышленник позвонил и сообщил о спрятанной в нашем магазине бомбе. Поэтому ты не собирайся даже, сегодня на работу ни ногой», – выпалила моя подруга, по совместительству коллега, и отключилась. Ещё несколько минут я слушала короткие гудки, приходила в себя и пыталась сообразить. Сегодня судьба явно хочет оставить меня дома. Я завалилась в кровать, но сон не желал навещать меня. Беспокойные мысли прошлого лезли в голову.

Мне вдруг захотелось понять, что я люблю в этом мире. И в себе. 34 года пролетело, как один сеанс в старом кинотеатре. А что я смогла почувствовать, понять, осознать? Только то, что я неэмоциональная твёрдая и безразличная личность? Ну, нет. Меня же должно что-то интересовать, манить. И тут я поняла, что единственное, что успокаивает, приносит умиротворение и радость, это лес. В лесу такая тишина, что начинаешь слышать стук своего сердца. И этот стук, кажется, сливается со временем, окружающим пространством и всей вселенной. И ощущаешь себя бесконечной. Вот, что я действительно люблю. Лес.

Моя любовь к лесу проявилась ещё в далёком детстве. Я несколько раз пыталась сбежать из детского дома, а он находился рядом с лесополосой. Именно в лесу я впервые обрела

спокойствие. Прячась там от внешнего мира, я ни капельки не испытывала страха, даже в темное время суток. К сожалению, а может и к счастью, меня всегда находили и отправляли обратно в детский дом. Но насладиться природой и своим счастьем я успевала. И этой порции мне хватало до следующего побега. С тех пор лес – мой друг, моя отдушина и моя песня.

А почему бы не сходить сегодня в лес? Раз уж получился внеплановый выходной, почему бы им не воспользоваться?

С новой идеей развеялись усталость и похмелье. Бодрая и весёлая я начала собираться в путь. Мне было безразлично, в какой лес идти. Обычно, я ориентировалась в любом, даже без специальных вспомогательных средств. Это был какой-то природный талант. Заведите меня в любой лес, я чисто интуитивно найду дорогу обратно, при этом, не испытывая беспокойства.

Я взяла с собой свой любимый рюкзак на все случаи жизни, положив в него самое необходимое: контейнер с бутербродами, термос с чаем (обожаю пить горячий чай в лесу – здесь есть своя атмосфера), перочинный ножик, который всегда со мной, спички и покрывало для создания уюта. В этот раз мне пришла в голову идея, пойти в совсем незнакомый лес. Немного погуглив, я выбрала небольшой, но достаточно густой лес в области. Добираться было недалеко – около часа на электричке, и я там. Решено. Пойду ощущать свободу.

Электричка пришла вовремя и была практически пустой, ещё бы, сейчас понедельник, 9:15 утра. Только я могла забыть на природу после танцевально-пьяной ночи, хотя похмелье как рукой сняло.

И вот, наконец, я в лесу. Одна. Вокруг только деревья, наполовину отдавшие дань осени, невдалеке располагалось озеро, небольшое и напоминающее вычищенное зеркало, блеск которого завораживал и поражал. Осеннее солнце припекало во всю, бабье лето выдалось в октябре, заметно опоздав. Ну что с него взять, бабье же.

Поляны и тропинки были усеяны грибами, как будто здесь вовсе не ступала жадная до даров осени нога человека. Эх, жаль, что у меня нет корзинки, я бы живо расправилась с грибочками. Но я пришла сюда отдыхать, сливаться с природой и чувствовать себя живой. Положившись на свой интуитивный опыт хождения по лесам, я все брела и брела вглубь леса, вдыхая ароматный воздух, раздувая при этом живот на самый максимум, дабы насытиться сполна. Голова немного кружилась от такой порции свежести, хвоя прочистила носовые пазухи. Казалось, что я пушинка, осенний листик на ветру, иголочка на елочке, такая возникла лёгкость и гармония. Наконец, после достаточно долгой прогулки, я нашла великолепную полянку под старой огромной плакучей ивой. Откуда она взялась в этом лесу неизвестно. Но это дерево было единственное в своём роде, свисавшее до самой земли. Я поняла, что это какой-то знак, и уют-

ленько устроилась под ивой. Смакуя имбирный чай с мёдом из термоса, по маленькому кусочку откусывая бутерброд, я уплывала мыслями далеко-далеко, сливаясь с лесом, поляной, ивой, озером, солнцем и воздухом. Мир остановился, в вместе с ним и я. Не знаю, сколько времени продолжалось это блаженство, может несколько минут, а может несколько часов. Но стоило наверно уже выходить отсюда в задушенную цивилизацию, хотя так не хотелось. Немного озябнув, я поднялась, потянулась, улыбнулась всей Вселенной и отправилась обратно. По дороге я вспомнила своё прошлое. Вот я маленькая девчонка со смешными всклокоченными рыжими волосами, сбежавшая от давящей реальности, в лесу. Сажу на мягкой, шёлковой траве, рассматриваю шмеля, опыляющего дикий цветок. Ощущения невероятные. Ничего больше не имеет смысла и важности. Никакой суеты, никаких сомнений и никакой спешки. Кажется, что весь мир сосредоточился на этом шмеле. Нигде, ни с кем и никогда больше мне не доводилось испытывать подобное.

Я брела по, как мне казалось, знакомой лесной дороге. Но неожиданно сердце подало какой-то слабый сигнал, отдалённо напоминающий тревогу. Оглядевшись по сторонам, я вдруг осознала, что не была здесь ни разу, и эта не та тропинка, которая привела меня к могучей и одинокой иве. Ну ничего. Я выберусь и по этой дорожке. Абсолютно уверенная в своих силах, ничуть не обеспокоенная, я побрела по незнакомой тропинке. Хотя, здесь есть немного лукавства. Все-

таки у меня возникло еле уловимое сомнение, но я стряхнула его и двинулась вперёд.

Лес начала покрывать пелена сумерек, и вот сейчас, впервые в истории моей жизни, наравне с ощущением единения и гармонии, я почувствовала страх. Страх в лесу – новое чувство. Раньше, в детском доме, лес был спасением моей души, а сейчас он оказался стражником, потому, что я никак не могла вырваться из его зелёных лап.

Я решила перебороть данный страх, развести костёр, чтобы согреться и успокоиться с помощью чая. Мне повезло с погодой: лес оставался сухим, даже немного тёплым. Я быстро набрала веток на костёр. Языки пламени дразнили мою уверенность, будто говоря: «Природа сильнее и умнее тебя».

Достав из рюкзака термос, я собиралась продумать план своих действий. Но тут природную гармонию нарушила техногенная цивилизация: запищал сигнал разряда батареи телефона. Ну, это, как в старом «добром» ужастике, я даже не удивилась. Если уж заблудиться в лесу, то только ночью и с разряженным телефоном. Мне почему-то стало так смешно и весело, что я не удержалась от дикого хохота. Мой звонкий смех разлетелся эхом. А потом, хорошо отсмеявшись, возникло ощущение отчаяния, перемешанного с безразличием. И наплевать, и страшно. В этом вся я. Личность с несовместимыми качествами.

Выпив четверть кружки чая, я закрыла термос и начала

думать. Пожалуй, стоит не тратить силы и выбираться отсюда утром. Ночью выходить из леса неразумно, можно плутать в темноте, уйти ещё глубже и к утру потерять все силы и надежду. Тогда стоит позаботиться о ночлеге, чтобы не замёрзнуть и отдохнуть. Но тут мои мысли прервал еле слышный вой, смешанный с нотками хрипа. Моё тело напряглось, и я вдруг вспомнила все те страшилки, которые слышала в детстве. Звук трансформировался в плач, и тут я, взрослая тётка, вскочила и готова была уже бежать во всю прыть, даже неважно куда. Потом я уловила в этом вое детский тоненький голосочек, молящий о помощи. Мой разум обрёл трезвость, в сердце храбрость. Это ребёнок. И он просит о помощи. Я моментально превратилась в супервумен и побежала на звук тихого рыдания. Долго искать не пришлось, по правую сторону от моего костра, я обнаружила маленькую, грязную и мокрую девчушку. С рыжими, как у меня, спутанными волосами, и небесными глазами, уставшими от слёз. Ни говоря ни слова, я схватила это нежное создание в охапку и потащила поближе к огню. Закутав девочку в покрывало и нацепив на неё свою шапку, я всунула в её ладошки кружку с чаем и бутерброд. Девчушка, жадно впилась губами в хлеб и, буквально за пару секунд, проглотила его. Я достала ещё один, и она с лёгкостью проделала такой же трюк с ним. Выпив кружку чая, девчушка посмотрела на меня своими глазёнками и сказала: «Вы ангел? Я ждала Вас».

«Нет, что ты. Я просто здесь гуляла и... Решила остаться

на ночь», – произнесла я нерешительным голосом, не выдавая правды, дабы не пугать ребёнка тем, что сама потерялась. Я начала расспрашивать девочку, что с ней случилось. Оказывается, её звали Юбочка (видимо, Любочка, просто она не выговаривала «л»), ей 6 лет и она сбежала из дома. Девочку растил отец, так как он много работал в городе, её часто приходилось оставлять со старенькой бабой Маней. Бабушка заснула, Юбочка пошла в ближайший лес, поиграть и погулять, но в итоге заблудилась. Сколько времени девочка здесь находится, неизвестно. Но, судя по её состоянию, не меньше суток. Теперь, я впервые почувствовала ответственность за жизнь этого маленького существа. И, знаете что, мне понравилась эта ответственность. Это ощущение нужности для кого-то, уверенности, надежды и веры в себя.

Я держала Юбочку на руках и качала, она прикрыла глаза и сквозь сон произнесла: «Спой мне колыбельную, папа всегда так делает». Мне никто никогда в жизни не пел колыбельных, и я даже не представляла, как это делать. Но я закрыла глаза, представила себя мамой всех брошенных и потерявшихся детей, и просто, на уровне первобытной интуиции, замурлыкала какую-то только чтит мною придуманное мелодию, которая подучилась гармоничной и даже, в каком-то роде, красивой. Юбочка (я стала так называть её), улыбнулась и сладко заснула прямо на моих руках, а я прислонилась к огромному дубу и задремала.

Проснувшись утром, я обнаружила, что заботливо укры-

та своим покрывалом. Солнышко уже было высоко, припекая нашу полянку с особой нежностью и любовью. Я посмотрела перед собой и увидела Юбочку, кряхтевшую над разжиганием костра. Она ловко чиркнула спичкой, хворост послушано загорелся и девочка довольно заулыбалась. Приятно удивлённая данным событием, я вдруг впервые ощутила вкус неизведанного мне ранее счастья. А точнее, я на мгновение представила себя матерью этого чудесного ребёнка, и от этого тепло разлилось по всему моему телу, и впервые за 34 года я ощутила именно полноту счастья – ни кусочек, ни грань, ни отдельную часть или черту, а счастье целиком. Боже мой, это восхитительно! Да просто нет в мире слов, чтобы передать мои эмоции. Это чувство можно передать лишь молчанием и каким-то небольшим огонёчком в глазах.

Я встала, потянулась, и в этот момент девчушка побежала ко мне и протянула маленькие ручки для объятий.

«Ты так хорошо пела мне вчера, что я перестала бояться леса и того, что заблудилась. Теперь я спокойна и думаю, что мы выйдем отсюда». Эти слова, невероятно умной и мудрой маленькой девочки, маленькой феи, волшебницы, буквально оживили меня и вернули в далёкое детство, где ничего не имело важности, все принималось таким, какое оно есть.

«Спасибо тебе», – только и могла произнести я. Юбочка улыбнулась в ответ, долго обнимала и поцеловала в щёку. В ответ на этот поцелуй моя душа расправила крылья. Вот это и есть любовь, её проявление, её исток. Я не зря за-

блудилась, Вселенная подкинула мне шанс покинуть строй «мёртвых». Девочка оказалось той живой водой, которая, как в сказках, приводит в чувства. Меня, чёрствую, сухую, безынициативную, неэмоциональную и отрешенную, наконец, привели в чувства!

Мы позавтракали остатками моих запасов, потушили костёр и двинулись в новую жизнь. В лесу было хорошо, я даже подумывала теперь о продаже своей квартиры и покупке домика возле леса, но еда кончилась, и, хоть солнышко подмигивало между деревьями, было довольно-таки прохладно. Юбочка взяла меня за руку, и мы бодро побрели навстречу цивилизации. Девчушка рассказывала мне о своём отце, о том, какой он красивый, мужественный и сильный. О том, что её мама умерла при родах, но Юбочка каким-то чудесным образом помнила её ласковый голос. И о том, что она хочет вырасти и быть лесником (да, да, вы не ослышались, девочка-лесник!), потому что она любила лес и хотела оберегать его. Удивительно, насколько мы с ней похожи. Такое ощущение, что там, на небесах, решили столкнуть двух человек: маленькую меня во взрослом теле женщины и взрослую Юбочку в маленьком образе девочки. Мы шли долго, я выбирала путь, полностью полагаясь на свою интуицию. И тут, представьте себе, мы встретились лицом к лицу с той самой ивой. Ветер колыхал её ветви, словно развевая волосы прекрасной девушки. Ива дружественно обняла нас листьями, и мы решили сделать небольшой пере-

вал. Дружно собрав сухие ветки и хворост, мы разожгли костёр. Усевшись вокруг него, я вдруг, неожиданно для себя, начала выдумывать сказку, которая просто лилась из моих уст свободным потоком. Юбочка, как заморожённая, слушала меня, жадно поглощая мои слова. История была о маленькой, одинокой, но прекрасной душе, которая нашла счастье и радость в гармонии с природой. Моя речь была настолько изящной, складной и красивой, что я диву давалась. Откуда это во мне? Открылся поздний талант? Сказка получилась длинная и заканчивалась тем, что главная героиня – прекрасная душа – нашла себе друга, навсегда расставшись с одиночеством. Юбочка сидела с открытым ртом, в глазах застыли слёзы. Она сказала, что в жизни не слышала такой интересной и удивительной истории. И что я, наверное, какая-нибудь писательница. После её слов, я ощутила невероятную радость, и где-то в потаённом уголке моего сознания зазвенел колокольчик. А что, писательница, это мысль! И тут, я совершенно отчётливо представила себе тропинку, ведущую из леса в деревню. Быстро потушив огонь, я схватила девчущку на руки, и, на волне окрыляющего вдохновения, понеслась в поисках лесной дорожки.

На мою радость, тропинку мы нашли очень быстро, и, в мгновении ока, очутились на том месте, где я заходила в лес. Как это произошло, наверно одному Богу известно, в чьём присутствии я уже была уверена на 100% процентов. Не в Боге, как в абстрактном существе, а в Боге – как в неве-

домой и великой силе, которая открывается в нас самих, когда мы даём своим мыслям свободу.

«Любочка, доченька!» – обернувшись, я увидела высокого мужчину, крепкого и сильного, как и описывала Юбочка. И такого же красивого. Я взглянула в его глаза и увидела в них отчаяние, резко сменившееся всепоглощающей радостью. Девочка бросилась в объятия к отцу, обвивая его шею своими ручонками. Они расплакались, а вслед за ними и я. Илья, так звали папу девчушки, пригласил меня в гости, там мы и рассказали свои истории, как мы заблудились и как неожиданно нашли выход. С Ильёй оказалось тепло, весело и комфортно. С ним не нужно было выкручиваться, строить из себя невесть что. Я расслабилась настолько, что несла всё, что думала, а он в ответ улыбался и рассказывал, как он работал в лаборатории допоздна, примчался утренней электричкой и обнаружил пропажу девочки. И он со всех ног бросился на поиски дочери.

А потом произошло то, что и должно было произойти. Потом я просто начала жить и ощущать всю полноту жизни. Я даже вернула себе старое имя – Любовь. Потому что теперь я достойна его. Любовь и Юбочка.

Никогда не поздно!

Я маленький человек. Пешка. Мелкая сошка. Называйте, как хотите. Но то, что мне не дают никогда самостоятельно принимать решения – это факт. Нет, я сейчас не жалею о жизни. Жизнь-то у меня удалась: мне 44 года, я замести-

тель директора в одной крупной кампании, женат, воспитываю двоих детей (в моем случае всё наоборот: они меня воспитывают), имею огромный дом в шикарном живописном месте с видом на кристально-чистое озеро и пару машин, чтоб покрасоваться перед коллегами. Со стороны покажется, что у меня всё отлично. Но, с самого рождения за меня решали абсолютно всё: начиная с неестественных родов (маме не хотелось испытывать боль), заканчивая работой и выбором дома. На службе за меня принимал решение шеф, дома командовала жена. Можно найти истоки в глубоком детстве: моя мама достаточно властная женщина, подавившая авторитетом отца, вследствие чего он сбежал. Я, дабы не расстраивать маму, по любому поводу соглашался с ней и во всех конфликтах принимал её сторону, делая это осознанно, испытывая жалость к ней из-за ухода отца. Вот там, в далёком прошлом, и сформировалась моя жизненная позиция. Осознанное и мягкое соглашение со всем, чтобы мне не предложили. Я не виню маму, ни в коем случае. В этом виноват только я. Исключительно. Просто в какой-то переломный момент нужно было проявить себя и мягко пойти наперекор. Мягко. Вы понимаете, в этом весь я. Даже в мыслях наперекор иду мягко.

С женой меня, кстати, что бы вы думали, познакомила мама. Елена Васильевна (почему-то ей нравится, чтобы мы звали друг друга по имени и отчеству) моложе меня на 14 лет, но при это имеющая характер генеральши, ни в чем не усту-

пающая моей маменьке. Мы живем «душа в душу» 10 лет. Я – глина, она – скульптор. Глина не имеет право голоса, как и я. Нет, я пытался переделаться, но мне настолько не комфортно говорить «нет», что после того, как я его произносил, собеседник интуитивно чувствовал шаткость моего отрицания и с лёгкостью добивал меня на положительный ответ.

Как я добился такой, казалось бы, головокружительней карьеры? Да очень просто. Длинная цепочка из повседневных» да» привела меня в эту фирму. Не подлизываясь к начальству, не заискивая перед остальными сотрудниками, я вытоптал себе карьерную тропинку, оставаясь мягким и уступчивым.

44 года вежливости, безотказности и односторонних уступок. Честно говоря, меня это достало. Хочется взять борозды правления своей жизни в собственные руки. И наверно научиться говорить «нет», когда это действительно противоречит с моим нутром.

Проснувшись как-то в очередное податливое утро, я подумал, что было бы неплохо изменить привычный «день сурка», и откровенно забить на всё. Делать то, что хочется. Не слушать никого, кроме себя. И не поддаваться на провокации манипуляторов. Взбудораженный своим решением (да, да, я решился наконец-таки!), я подумал, что, неплохо бы взять машину и прокатиться в неизвестном мне направлении. Ехать в пустоту: свободную и волнующую. Сказано-сделано. Дома уже никого не было, поэтому отсчиты-

ваться не перед кем. И испытывать чувство вины тоже не перед кем. Отключив телефон, облачившись в свободную футболку и шорты, я сел за руль своего красного кабриолета. Кстати, он был куплен вследствие уговоров жены, и я на нем ни разу не прокатился. По иронии судьбы, жена поехала на другой машине, а мне достался красный конь. Сев в авто, я включил музыку. В колонках заиграла любимая песня жены, будто дразнящая меня, бросающая вызов. В голове мелькнула мысль поставить что-то из своего любимого, но тут, немного запутавшись, я вдруг осознал, что всю жизнь слушал чужую музыку-ту, которая нравилась кому-то, но не мне. Но, назад дороги нет. С этого момента начну выбирать только своё. Я переключал радиостанции, и тут, отвлеченный выбором композиции, я не заметил переходящего дорогу, невесть откуда взявшегося старичка. Дед ударился об мой кабриолет и отлетел в сторону на несколько метров. Вот тебе и новая жизнь.

С колотящимся сердцем и трясущимися руками я выбежал к нему на помощь. Но тут произошло то, что повергло меня в шок. Старик, немного побряхтев, легко встал и бодро зашагал прямо, не обращая ни малейшего внимания на мою персону. Немного постояв в ступоре, я помчался за дедушкой, решив, что, может быть, его посетил травматический шок. Но нет. Дедуля как шёл, так и шёл: легко, свободно, чуть ли не вприпрыжку. Потом он обернулся и слишком молодым для его возраста голосом произнёс: «Сынок, раз уж

мы столкнулись с тобой, значит, на то есть причины». С этими словами старик развернулся, дошёл до машины, сел в неё, пристегнулся и поманил меня. Обалдевший от данной ситуации, я послушно побрёл в сторону кабриолета.

«Куда Вас отвезти?» – пролепетал я.

«Аааа... Неважно. Ты-то сам, какую дорогу ищешь? Что хочешь найти?» – ответил дед.

Я не нашёл слов, чтобы ответить и просто завёл мотор, поехав без цели, куда глаза глядят. Пока я ехал, ветер навевал мысли о прошлом. Вот мы с женой сидим на своей террасе, пьём вино, едим фрукты, дети возятся во дворе на детской площадке. Внезапно жена, прочитав что-то в книге, обращает пристальное внимание на меня. Немного помолчав, сжав губы в тоненькую ниточку, она произносит как всегда твёрдым и решительным голосом: «Милый, а как ты думаешь... А, впрочем, неважно». Немного возмутившись внутри себя, я прихожу к выводу, что жена хотела бы знать моё мнение, но в последний момент передумала, что-то сдерживало её. Дети подбежали в этот момент к матери и отпросились погулять возле моря, при этом, даже не бросив на меня взгляд.

И так всегда. В каждом жизненном моменте. Не учитывалось то, что я думаю и то, что я хочу.

«Это ты куда так гонишь? От себя что ли?» – раздался веселый голос старика.

Я вопросительно посмотрел на него и промолчал. Мы проехали около получаса, когда старичок вдруг попросил

остановиться. Я покорно затормозил, и хотел было помочь деду выбраться, как он сам буквально выпрыгнул из кабриолета.

«Я вижу, что тебя что-то терзает, может быть, пойдёшь за мной, и я помогу тебе?» – поинтересовался старик.

Впервые в жизни, моё внутреннее «да» совпало с происходящим. Мне было интересно, как он мне поможет, и куда приведёт сегодняшний день. Дед улыбнулся и побрёл внутрь скалы, оказавшейся довольно-таки большой и извилистой пещерой.

Он шёл вперёд, не обращая внимания на меня, а я еле поспевал за ним. Не знаю, зачем вообще я, взрослый мужик, поплёлся за стариком. Это на уровне бессознательного. Просто захотелось, и пошёл. Сегодня чудный денёк, однако, выдался.

Вдруг старик остановился, повернулся ко мне и сказал: «Здесь ты найдёшь все ответы». А потом надавил на огромный отвесистый камень в стене пещеры, зашёл в невесть откуда взявшееся отверстие, и, пока я стоял в ступоре, исчез. Вот тут-то и начались мои приключения. Оставшись наедине с самим собой, я стал отчаянно стучать кулаками по камню, с помощью которого этот странный старичок так ловко ускользнул. Никакого результата, только стёр костяшки пальцев до крови. Превосходно. Вот то, чего я хотел. Весело.

В пещере было достаточно темно, но глаза уже начали адаптироваться и различать некоторые очертания. Итак, что

мы имеем: я – по доброй воле загнан в ловушку. Телефон остался в машине, да и к тому же он выключен. Воды и еды с собой нет. Остаётся только полагаться на везение и попробовать отыскать обратную дорогу. Или ещё один вариант: старичок сжалиться надо мной и выведет из этого пещерного ада.

Я решил не уповать на деда, развернулся и побрёл практически на ощупь в поисках выхода. По пути я думал, мне даже пришла такая мысль в голову: эта пещера похожа на мою жизнь. Темнота – неясность разрешения ситуации, сама пещера с её множеством тоннелей – неизвестность жизненных поворотов. И, конечно же, старик-проводник, который решил за меня всё. Решил оставить меня здесь наедине с мыслями. Я злился. Я отчаянно злился. Чёрт бы меня побрал с этими душевными нововведениями! Почему не жилось хорошо? Чего не хватало? Вот теперь я точно почувствую вкус «свободы». Я бродил так долго, что, казалось, прошла целая жизнь. И прошла без меня. А я тут прогуливаюсь и ищу просвет. Стоп. Всё это не случайно. Я сбил старичка, а он резво подскочил и неожиданно сел в машину. Кто он? Пророк? Мессия? Он однозначно не просто так появился на моём пути. Что же он бросил мне напоследок? «Здесь ты найдёшь все ответы». Может он просто сумасшедший, а я чуть ли не причислил его к божеству. Нет, этот старик ждёт от меня чего-то. Он не зря устроил этот лазарет. Пока я раздумывал, я бродил, и, кажется, совершенно сбился с пути. Замет-

но устав, изнывая от жажды и замкнутого пространства, я сел, примостившись возле каменной стены. В каком-то гипнотическом состоянии я впал в неконтролируемый мыслительный круговорот. Я вдруг ощутил себя горной, чистой рекой. Сильной и непоколебимой. Река веяла прохладой, возле неё толпились люди, желая испить из источника. Бурная, с неистовым течением, река как будто сопротивлялась, не желая делиться своими ресурсами. А людей становилось всё больше и больше, все жадно протягивали кувшины, наполняя их доверху, это повторялось до тех пор, пока они полностью не осушили реку.

Вдруг мне на лоб упала маленькая капелька, я вострепнулся, бодро подскочил, но тут же ударился о стену головой. Боль сейчас не имела значения, ведь я нашёл воду. А точнее наоборот: вода нашла меня. Высунув язык, я с жадностью стал облизывать влажную стену пещеры. Не знаю, сколько это продолжалось, но я остановился только тогда, когда мой организм насытился целительной силой воды. Как странно, за стенами этой пещеры текла спокойная, богатая жизнь, которая почему-то меня не устраивала, а здесь, лишенный всего привычного и обыденного, начинаешь радоваться, как сумасшедший, мокрой стене. Так уж устроен человек.

Мне в голову пришла одна мысль: а что, если я разберусь в себе, найду все ответы, то старичок выпустит меня отсюда. Немного смахивало на идиотизм, но какой-то смысл в этом определённо есть.

Я закрыл глаза и поплыл в осознанные сновидения.

Я бреду по дорожке, беззаботный, держа на поводке своего верного старого пса Макса. Ничего нет важнее, чем научить пса новым командам. Карманы разбухли от собачьего корма, в голове план действий. Макс быстро поддаётся дрессировке и получает двойную порцию собачьего лакомства. А потом мы бежим с ним наперегонки и плюхаемся в море с фееричными брызгами. Солнце припекает, небо такое же безоблачное, как и этот мой день из далёкого детства. Вот оно. Счастье. Беззаботность, безвременность, лёгкость и простота. Вот, к чему надо стремиться. Вот, чего не хватает в моей душе.

Резкая смена киноленты сна, и я уже женат. Моя жена очаровательна, ласкова и инициативна во всём.

– Милый, какой дом мы выберем? – Выбирай сама, милая! – Дорогой, какие обои поклеить в детской?

– Какие хочешь, дорогая! – Любимый, скажи, что любишь меня! – Ты сама это знаешь, любимая!

Стоп! Вот в чём проблема. Вот почему я в машине вспомнил случай на нашей террасе. Моя жена привыкла к моей безответственности. Я, желая ей уступить во всём, взвалил на неё тяжёлый мужской груз ответственности. Она даже уже не видела смысла о чём-то меня спрашивать. И всё тащила на себе. Даже дети чувствовали это. А я так хотел самостоятельных решений, но поступал настолько эгоистично, что стал безразличным отщепенцем для своей семьи. Пора брать

себя в руки.

Следующий кадр сна и я в своём огромном офисе, хожу взад-вперёд, разбавляя скуку остывшим кофе. Всё здесь такое строгое, серое, деловое, что хочется выть от тоски. А ещё сильнее хочется выпрыгнуть из окна напрямиком на сиденье своего красного кабриолета-коня, и ускакать в далёкие дали, прихватив с собой любимую жену и детей. Так вот почему я уступал всем на работе, мне просто было абсолютно безразлично на свою службу и карьеру. Это не моя дверь. И не моя цель. С детства я всем сердцем обожал собак, а они обожали меня и слушались беспрекословно. Я даже как-то выпалил матери: «Мамуля, я буду кинологом!» Но она только презрительно отмахнулась. Я не хочу быть офисной крысой, моя стезя в другом – в дрессуре собак. Столько лет я сдавал себя в аренду! Ну, ничего, начать жить заново никогда не поздно! Сон закончился, я поднялся, улыбнулся, расправил плечи так, словно за спиной выросли крылья, и уверенно зашагал к выходу. А сзади меня сидел и довольно улыбался старик, поглаживая свою седую бороду и вычерчивая ещё один крестик на каменистой стене.

Номер f112

Я зашла в чистое, идеальной формы здание. Стены и пол были выкрашены в белый цвет. Мебель незначительно отличалась по цвету. Стулья, кресла и маленькие столики имели квадратную форму. Пол настолько блестел, что, казалось, его только сейчас натёрли.

«Добрый день! Вы по какому вопросу? Зачатие? Готовый ребёнок? Набор личных качеств? Идеальный партнёр? Изменение жизни? Или может быть что-то другое?» – спросила меня девушка, одетая в белоснежное платье и, ослепляя своей улыбкой. Я огляделась. Все сотрудницы были идеальны и абсолютно идентичны, от чего показались мне безликими: молодые (23—25), невысокие, но на высоких каблуках, блондинки в строгих платьях-футлярах, с одинаковой натянутой улыбкой и отчуждённым взглядом.

«Я... насчёт изменения жизни», – почти шёпотом сказала я.

«Прекрасно, возьмите талон в 1076 терминале и ожидайте в комнате отдыха, пока Вас не вызовут», – вежливо отчеканила девушка и исчезла в поисках новой жертвы-клиента. На самом деле, я от нечего делать заглянула в эту фирму, сработало моё любопытство. В нашем крупном городе, это предприятие имело огромный успех. Кто выбирал идеального партнера, кто, с помощью этой фирмы, рожал прекрасных детей, а кто – просто каким-то образом наделялся ценными, на их взгляд, личностными качествами. Как это происходило, я не знала. Но я знала лишь одно – мне нужно было поменяться, иначе жизнь моя кончена.

Я взяла талончик и оказалась в комнате отдыха, по стилю и дизайну никак не отличающейся от основного офиса. Удобно пристроившись на весьма мягком белом диване, я, нацепив на себя наушники, впала в прошлое.

Вот мне 6 лет. Я еду на велосипеде, весело распевая любимую песенку. Ветер разметает мои волосы, в душе полная свобода и абсолютное счастье. Только я, велосипед, ветер и это мгновение. Но тут из-за угла выскочил мотоцикл. Одна секунда, и я лечу вместе с велосипедом. Очнулась я в больнице, с кучей трубок, торчащих прямо из меня (зрелище жуткое, я вам скажу). С тех пор всё и началось. Мотоциклист был пьяный. Врезавшись в меня, он отлетел к столбу. И, в результате, погиб на месте. А я отделалась многочисленными переломами и травмой головы. В одну из больничных ночей, я вдруг осознала, что моя душа (или как можно назвать эту полупрозрачную субстанцию, может спокойно отделяться от тела и гулять. Причём, после ухода души, тело становилось настолько тяжелым, что невозможно было даже подняться. Сейчас мне 29 и моя душонка продолжает выкидывать эти фокусы каждую ночь. Сон превратился в беспокойную череду мучений. Я никому и ничего не говорила. А ещё у меня появилось одно удивительное умение: я насквозь видела людей, нет, не читала мысли, а понимала, когда они врут, когда говорят правду, а когда и вовсе не испытывают желания разговаривать.

Может показаться, что это качество как-то помогает мне в жизни. Ан нет. Все наоборот. Я никогда не была общительной личностью. Но с данным талантом те немногочисленные друзья разбежались. Муж стал чересчур нервным, подозрительным и скрытным. И недавно заявил, что больше

не может жить с такой, как я. На мой вопрос: «А с какой такой?», он лишь рьяно махнул рукой и собрал вещи. Вообще, жизнь моя меня не устраивала, хотелось избавиться от двух моих способностей: ночной прогулки души и человека-рентгена. И, конечно, стать счастливой, найти свою жизненную цель. Вот в чем загвоздка: а в чем моя цель и счастье? Я не знала. Надеюсь, что они подскажут.

Мои мысли прервал механический голос, доносящийся из встроенной в кресло колонки. «Номер f112» пройдите в кабинку 78. Номер f112» пройдите в кабинку 78. Номер f112» пройдите в кабинку 78.». Ну, пора.

«Проходите, пожалуйста, присаживайтесь в это кресло», – сказал мужчина в 78 кабинке, когда я вошла. «Вы можете ничего не говорить, наше умное устройство само всё определит и создаст совершенную программу полного обновления специально для Вас. И, примите мои поздравления: Вы миллионный клиент, услуга автоматически становится бесплатной. Вам осталось только подписать договор и начнём».

Бесплатной? Ничего себе! Многие брали кредиты, чтобы оплатить такую услугу! Сегодня мой день! И я, сделав вид, что прочитала документ, быстренько его подписала в предвкушении новой счастливой жизни. После этого, ко мне присоединили кучу разноцветных трубочек на присосках. Мужчина улыбнулся, подмигнул и сказал: «Закрывайте глаза. Вы заснёте, и через несколько мгновений сон развеется, и Вы проснётесь в обновлённой счастливой жизни». Я провали-

лась в сновидения.

Через несколько минут (как мне показалось), я открыла глаза. Оглядевшись вокруг, я поняла, что это вовсе не та кабинка, в которой я засыпала. Здесь не было ни кресла с проводками, ни гладких белых стен, ни того мужчины, обещавшего хорошую жизнь.

«Душа номер f112 пройдите к открытой двери. Душа номер f112 пройдите к открытой двери. Душа номер f112 пройдите к открытой двери.» Что? Душа? Какая душа? Передо мной распахнулась дверь, и, так как идти было больше некуда, я повиновалась приказу.

«Проходите, садитесь, пожалуйста», – сказала женщина в длинном темно-синем платье. Её волосы, цвета тёмного шоколада, ярко переливались, зеленые глаза, казалось, видели меня насквозь.

«От Вас отказались, милая. Вы – ненужная душа. Обычно, таких, мы отправляем на наш энергетический генератор, но Вы – особый случай, потому, что обладаете определённым талантом, благодаря которому каждую ночь Вы подключались к нашему потоку информации. Вы очень много знаете. Сейчас, Ваше тело свободно от души, взгляните».

Женщина повернула огромный монитор ко мне, на котором я увидела себя, весело шагающую к дому. На лице сияла чересчур натянутая улыбка, ноги, казалось, механически передвигались в такт сердцебиению, руки безвольно болтались, но были как-то напряжены, а в глазах холод и пустота.

Сначала я подумала, что всё это сон и, по классике жанра, решила ущипнуть себя. Но моя рука проскользнула сквозь моего же тела.

«Вы сгусток энергии, абсолютно не материальное существо. Вы – капризный ребёнок, просящий игрушки, и вытворяющий разные шалости. Разум Вашего тела устал от Вас. И избавился. С помощью нашего посредника на Земле, Вы тут и оказались», – произнесла женщина и замолчала. Такое ощущение, что она ждала от меня каких-то предложений. То есть, они не знали, что делать со мной? Я особенная?

Прервав мои мысли, женщина сказала: «Для Вас есть только один выход. Вернуться обратно в своё тело. Как это сделать, я не знаю. Но для генератора энергии Вы не пригодны, к сожалению. А может и к счастью. Если у Вас не удастся произвести возвращение, то Вы так и останетесь неприкасаемой душой». «Интересно, а как мне это сделать? Как вернуться обратно?» – в недоумении спросила я.

«Вам нужно договориться с разумом. Но это будет сложно. Сейчас Ваше тело абсолютно счастливо, ибо не имеет никаких желаний. Разум завладел сознанием и чётко диктует правила, тело повинуется. И есть только один выход: попробовать договориться с разумом ночью, когда он дремлет. Его хватка ослабевает, и он становится более податливым. А у Вас, душа, есть возможность блуждать в его сознании. Ночью – Вы полноправная хозяйка ситуации. Вы можете создавать любой сон. Душа – строительница снов. Желаю Вам

удачи», – сказав это, женщина быстро вышла из комнаты.

Я сидела и переваривала информацию. То есть, мне нужно, каким-то образом попасть в мой же сон. Какая-то чушь, честное слово. Или нет. После аварии я ведь как раз и начала по ночам отделяться от своего тела. Выходит, что разуму это не понравилось. Моя цель – договориться. А если не получится, что тогда? Ведь женщина сказала, что выход только один. Иначе... Даже не хочу говорить об этом.

«Душа f112, пройдите к открытой двери. Душа f112, пройдите к открытой двери. Душа f112, пройдите к открытой двери. «Опять? Каким-то образом, в комнате появилась новая дверь, которая распахнулась прямо передо мной. В комнате стоял шкаф. И всё. Открыв его, я обнаружила тоненькую папку, в которой было написано следующее: «Здравствуй, очередная отвергнутая душа! Если ты это читаешь, значит, у тебя есть последний шанс для воссоединения с телом. Все подробные инструкции смотри с обратной стороны папки. Всего хорошего!»

Я перевернула папку и увидела вложенный в неё конверт. Подробно прочитав, я уяснила следующее: у меня есть всего три ночи, пока моя энергия наиболее активная и плотная, для создания снов, в которых я каким-то образом должна буду договориться со своим разумом.

Я вдруг представила себе, что душа – это чувственная и любящая мама, разум – строгий и не эмоциональный отец, считающий себя правым во всём, а тело – их единствен-

ный ребёнок. И, если родители в ссоре, то их дитя несчастно. А сейчас мой ребёнок вообще остался без матери! Мне непременно нужно договориться с разумом.

И вот наступила первая ночь. Передо мной распахнулись огромные ворота, и я мягко и плавно полетела в пространство.

Мой полет продолжался достаточно долго и ощущения были настолько привычными и комфортными, что не хотелось прекращать летать. И вот, впереди я увидела небольшой лес, абсолютно прямоугольной формы (видимо, этот сон снился моему разуму). Я залетела в него и спустилась на землю, на которой росла иссиня-чёрная трава, на ощупь напоминавшая ковёр. Теперь мне предстояло найти среди всех персонажей того, кто отвечал за осознанность. Кто приглядывал и ненавязчиво – сонно контролировал действие. Я прогулялась по лесу взад и вперёд несколько раз. Послушала пение необычных больших птиц. А потом меня просто выбросило стрелой из этого сна. Закончив полет, я отдышалась, и поняла, что опять нахожусь в том кабинете, в котором стоял один только шкаф.

Шкаф открылся, и я увидела внутри исписанный красивым почерком лист бумаги, на котором было написано: «Ваше тело проснулось. Разум контролировал этот сон. И он не хотел с Вами встречаться, поэтому тщательно спрятался. У Вас осталось две ночи. «Т

о есть разум, увидев меня, смог спрятаться и потом резко

разбудить тело? Так он может проделать такие трюки ещё две ночи, и всё. Что-то нужно придумать. И вот, наступила следующая ночь. Мой полет оказался более коротким и быстрым, чем в прошлый раз. Но сегодня ко мне пришла одна интересная идея. И я попробую её сотворить во сне.

Я летела, пока не увидела опять тот же самый лес прямоугольной формы. И тут, прежде чем в него залететь, я просто захотела стать той самой огромной птицей. И у меня получилось! Я присела на огромную ветку мощного дуба и начала подражать пению остальных птиц. Некоторое время ничего не происходило, но потом, видимо разум расслабился, произошло вот что: на шёлковой траве, прямо посередине леса, появился фиолетовый волк с яркими зелёными глазами. Он пробежался по всему маленькому лесу, потом свернулся калачиком и, казалось бы, заснул. Я сразу поняла, что волк и есть воплощение разума, контролирующего сны моего тела. Я закрыла глаза и представила себя белоснежным и пушистым кроликом. И в это же мгновение превратилась в него и оказалась возле самого волка. Зверь открыл глаза и произнёс: «Зачем ты здесь? Ты не нужна моему телу! Убирайся! Тело отказалось от тебя!»

«Нет, дорогой разум, не тело отказалось, а ты. Я пришла договориться. Сейчас наше тело безучастно к самому себе и своим желанием. Оно попало под твоё воздействие. Оно несчастно. Для его же блага, нам нужно уметь быть в единстве с тобой, разум! Я готова идти к тебе навстречу, но ты

тоже будь помягче. Не диктуй свои правила и ослабь хватку. Подумай о нашем теле, ведь оно превращается в робота, которым легко можно управлять. Тобой, разум, тоже можно управлять. А у меня есть интуиция, я могу многое подсказать тебе. Подумай», – только я это произнесла, как меня снова выбросило обратно к тому самому одинокому шкафу. Я так и не узнала, что ответил разум.

Я открыла шкаф, но там оказалось пусто. То есть никаких указаний и объяснений? И что теперь думать? А вдруг меня снова выбросит и в третью ночь? Что тогда?

Я посмотрела на себя и обнаружила, что стала практически прозрачной. Видимо, моя энергия рассеивается. Остаётся последний шанс.

В третий раз я не знала, как поступить и ничего не планировала. Я просто летела, стараясь насладиться последним свободным полётом. Будь, что будет! Если разум не хочет, а тело добровольно его слушается, то пусть так и живут вместе без собственных желаний и ощущений. Как хотят!

Я всё летела и летела, летела и летела. Но никак не могла найти того леса, который снился разуму. Я уже отчаялась и даже смирилась, когда вдруг увидела знакомый дом, знакомые окна. Я влетела прямо в окно седьмого этажа и увидела своё тело. Значит, сегодня разум не контролирует сон? Означает ли это его согласие на моё предложение воссоединения? Думаю, что да. Я взглянула на своё тело: оно было напряжено, мускулы на лице вздрагивали, спина натянута, как

струна. Недолго думая, я влетела в своё родное тело, свой дом, а оно в ответ улыбнулось и расслабилось.

Будильник резко пропищал. Что? Уже утро? Какой длинный сон мне приснился: и какое-то предприятие, и мужчина, надевающий на меня кучу проводов, а потом душа, кабинет, шкаф с бумагами, разум и необычный лес. Вот это да! Чудеса!

Как же не хочется идти на работу, кто бы знал! Ненавистный начальник, нелюбимое дело. Я сижу там и протираю очередные джинсы. Мне 29 и наверное пора что-то изменить! Рядом лежал муж, на его лице была блаженная улыбка. Конечно, он занимается любимым делом: свободный художник! Рисует великолепные картины, продаёт их за хорошие деньги, а главное, его рабочий день начинается тогда, когда он пожелает, а заканчивается, когда Её Величество Вдохновение соизволит отпустить. А чем я хуже? Я обожаю готовить, никогда не следую рецептам, творю, как говорится, от души! Всё, хватит с меня этого офисного болота, пора отправляться в своё собственное плавание на личном парусе своей души!

Я выключила будильник и начала новую жизнь.

Минутная слабость или в чём несчастье.

Всех занимает такой вопрос: в чём счастье? А вот меня всегда заботило: в чем несчастье? В вечно недоделанных делах? В непонимании других? В отсутствии своей стези? В голову приходит миллион ответов. Но все они сводятся к одно-

му: мы несчастны из-за нехватки времени, а точнее со временем-то всё в порядке: оно идёт своим чередом, не нарушая своего порядка. Просто мы взяли это время и распланировали его настолько, что порой вдохнуть некогда. А всему виной спешка, соревновательный процесс и банальная «показуха».

Все твердят, что были счастливы в детстве. А вспомните, почему так происходило? Я могу немного помочь с ответом: в детстве мы не расчерчиваем время по пунктикам, мы вообще не следим за ним. Вот сидит ребёнок, играет в какую-то только ему ведомую игру, он испытывает состояние абсолютного счастья и безвременности (назову это состояние так). В голове малыша не всплывает список намеченных дел, прошлые ошибки и возможные будущие неудачи. Он просто играет и поглощён игрой, думая при этом только об игре. Вот такая тавтология. А что делают взрослые? Они бесконечно дёргают, одёргивают и торопят своего ребёнка, приучая его к четкой слежке за временем, готовя к «серьёзному» будущему.

Я не призываю всех немедленно отклоняться от своих планов, ни в коем случае. Планируйте, составляйте графики, разграничивайте дни и ночи, перечеркните свободу и ввяжитесь окончательно во «взрослую» жизнь, уничтожьте в себе ребёнка. Того ребёнка, который знает истинную цену времени, не тратя его на «взрослую» суету.

Только потом, когда-нибудь, когда наступит «следующий раз», остановитесь и расслабьтесь, отпуская при этом счёт

времени. Просто начните наслаждаться свободой того ребёнка, который ещё не совсем потерял право голоса в вашем сердце. Только главное, чтобы это не случилось совсем поздно, иначе и отпустить время не получится. Будет эдакое искусственное наслаждение, а внутри паразиты планирования потихонечку начнут возмущаться. И это возмущение уже тяжело игнорировать. И вы опять впадёте в беспамятство: четкое, распланированное, строгое по графику и абсолютно бессмысленное.

Обыкновенная история

Мою беременность скрывала бесформенная одежда. К счастью, это был мой стиль и до этого. Мне 18, я студентка, и я решила рожать ребёнка после изнасилования. Какая жалость, скажете вы, какая сильная молодая женщина! К чёрту жалость, к чёрту силу! Просто есть одна простая истина: ребёнок ни в чём не виноват.

И теперь я была одержима лишь одной идеей: найти для малыша достойных родителей. Мне было плевать, как всё это можно устроить. Я просто видела конечный результат.

Моей матери было параллельно на мой внешний вид, да и наверно на мои чувства тоже. Ей было важно только, чтобы я покушала. Разбудите её в три часа ночи и скажите, что меня захватили инопланетяне, она задаст лишь один вопрос: «А она покушала?». Мама не виновата в этом. Она росла в очень бедной семье среди голодных ртов, а их было восемь. И единственной целью всей её жизни было вырасти и все-

гда быть сытой, эта цель повлияла и на отношение матери ко мне. Но не суть.

Я училась на 1 курсе, когда произошло, так сказать, не взаимное (уж всяко лучше слова «изнасилование») зачатие ребёнка. Признаться честно, этот тип (иначе сложно по-другому назвать) мне поначалу понравился. Он учился на 4 курсе, ездил на отличной машине, соблазнял таких девчонок, как я. Но меня он не соблазнил. Меня просто взял. Как свою вещь с верхней полочки. Не было избиения, жестокости. И я практически не сопротивлялась. Просто был какой-то ступор и апатия.

Но не буду больше об этом. Мой срок – 3 месяца и нужно задуматься об осуществлении грандиозного плана.

С самого начала я терзалась сомнениями, оставлять ли ребёнка, если да – то, что с ним потом делать. Рассказывать его будущему отцу – не вариант. Этот парень просто плюнет мне в лицо, а потом в знак своего милосердия кинет под ноги платок и несколько купюр на аборт. Так что же делать?

Потом ответ пришёл неожиданно и нежданно, как всегда впрочем. Я сидела дождливым вечером и читала, в параллель болтал телек. И тут краем уха я уловила кусочек передачи, в которой молодая актриса жаловалась на бесплодие. Она так распиналась, что даже показалось, что это её лучшая роль где-нибудь в Большом. И вот тут щёлкнуло в моей голове. А что если найти для ребёнка прекрасную семью? Есть же на свете много несчастных, которые жаждут усыно-

вить/удочерить детей. Вот и выход! Осталось только найти достойных! Дело за малым! Да уж... Следующие дни я приходила после универа и бороздила просторы Интернета в поисках интересующей меня темы. Я искала богатых и знаменитых, но бесплодных, которые открыто заявляли о своём горе. Я даже составила список достойных моего ребёнка. Родители (либо родитель) должны были быть богатыми, образованными, без вредных привычек, милосердные, адекватные во всех смыслах и красивые (это уже не совсем важно, но хотелось бы). Конечно, тяжело было объективно анализировать знаменитых людей. И вскоре я поняла, что бессмысленно. Нужно пройтись по обычным людям, но с теми же качествами из списка. А это-то не так просто. Где ж взять обычных, богатых, милосердных, адекватных, да и к тому же красивых.

Я зарегистрировалась на сайтах, где мусолили свои печали и радости бесплодные женщины. Но, кроме кулинарных рецептов и секретов из разряда «как запустить в постель мужика, чтобы он не сбежал», они почему-то не обсуждали. Я початилась с бесплодными мужчинами, и показалось, что им и так вовсе неплохо. Да и вообще, вряд ли богатые и успешные сидят на таких сайтах. Время упустила, конечно, но зато поняла, что это не мой вариант.

Вот в один из суматошных вечеров, после поиска идей, я решила прогуляться. Ходьба на свежем воздухе была как лекарство от всех бед. Когда что-то происходило, не вписыва-

ощеся в мой жизненный сценарий, я начинала ходить. Причём направление всегда было любое: знакомое или незнакомое. В итоге, после длительной и быстрой ходьбы, меня отпускало, и в голову приходили невероятные идеи. Я бродила по аллее, и тут мною завладело желание обернуться. Я повернулась и увидела мужчину, на вид лет 30, худощавого, прихрамывающего на левую ногу. Он играл с девочкой лет четырёх и смотрел на неё таким добрым, любящим и всепрощающим взглядом, что я ненароком остановилась и начала любоваться. Потом поняла, что откровенно пялюсь на них и решила отвести взгляд. Но было уже поздно, мужчина засёк моё любопытство. Как раз в этот момент мяч девочки весело полетел прямо к моим ногам. Она звонко засмеялась и понеслась ко мне, с мега очаровательной улыбкой и сияющими от восторга глазами. Я непроизвольно подхватила девчушку на руки и закружила. Девочка рассмеялась и заполнила своим смехом всю улицу. Стало так тепло и радостно. Проблемы казались решаемыми и никчемными, а жизнь осмысленной и прекрасной. «Я – Мия», – прозвенела малышка, словно колокольчик. «Давай дружить!»

Боже мой, как мне не хватало этого «давай дружить» всё это время. Её слова растеклись во мне молочным шоколадом и оставили сладкое послевкусие. «Конечно, давай!» – чуть ли не прокричала я.

«Пойдём, я познакомлю тебя с дядей» Ах вот оно что, он ещё и дядя. Я-то представила себе заботливого отца. Я по-

плелась за Мией, как дочка идёт за бойкой мамашей.

В итоге я узнала о том, что девочка племянница Альберта (как представился мужчина) и о том, что её родители погибли, а его не хотят рассматривать в качестве опекуна или приёмного родителя, так как он инвалид 3 степени и ограничен из-за этого в денежных средствах. А ещё о том, что они живут на съёмной квартире, точнее комнате, а это самый сильный аргумент не в пользу Альберта, который действительно любил малышку, эту безусловную любовь чувствуешь душой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.